

Иван Валерьевич Ставров¹
stavivan@yandex.ru

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО РЕГИОНА КНР (2015—2022 гг.)

В течение нескольких десятилетий Китай демонстрировал высокие темпы экономического роста и был одним из мировых лидеров по этому показателю. С 2010-х гг. повышение ВВП КНР происходило не так активно, что вызвало волнения по поводу устойчивости экономики Поднебесной, её надёжности как торгового партнёра. Замедление темпов роста в данной сфере существенно влияет на региональное развитие, в первую очередь в северо-восточном регионе страны. Автор ставит целью привести обзор тенденций экономического развития трёх граничащих с Дальним Востоком России провинций КНР: Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин — в контексте решений XX съезда КПК (16—22 октября 2022 г.). В ходе исследования были сделаны следующие выводы. На рубеже 2010—2020-х гг. КНР столкнулась с рядом новых вызовов: эпидемия коронавируса, повышение международной конкуренции, ограничения внутреннего рынка, проблемы в реформировании индустриального сектора и т.п., что отразилось на темпах экономического роста. Несмотря на перечисленные трудности, предпринятые с начала 1980-х гг. масштабные реформы наконец привели к избавлению от нищеты наиболее обездоленных слоёв населения страны. В региональном измерении замедление средних темпов роста ВВП вылилось в усиление деиндустриализации (особенно пострадали старые производства), а также обусловило увеличение госсектора экономики, что противоречило принятым ранее стратегиям возрождения старопромышленной базы СВК. Обнаруженные тенденции экономического развития региона показывают малую эффективность предпринятых ранее мер, что обусловило фактический отказ центрального руководства КНР от прежней региональной политики. Несмотря на признание проблемы со стороны высшего руководства страны, упоминания необходимости «возрождения СВК» в материалах XX съезда КПК выглядят скорее ритуальными, нежели реальными императивами внутренней политики.

Ключевые слова: Северо-Восточный Китай, XX съезд КПК, региональная политика, экономическое развитие, региональное неравенство.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Ivan V. Stavrov²

stavivan@yandex.ru

ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS IN THE NORTHEASTERN REGION OF THE PRC (2015—2022)

For several decades, China has enjoyed high economic growth rates and has been one of the world leaders in this respect. Since the 2010s, the PRC's GDP growth rate has started to decline noticeably, which has caused worries about the sustainability of the Celestial Empire's economy and its reliability as a trade partner. The slowdown in China's economic growth rate has a significant impact on regional development, especially in the country's northeastern region. The author aims to provide an overview of the trends of economic development of the three provinces bordering the Russian Far East: Heilongjiang, Jilin and Liaoning, in the context of decisions of the 20th CPC Congress (16—22 October 2022). The author came to the following conclusions in the course of the study. At the turn of the 2010s and 2020s, the PRC faced a number of new challenges: the coronavirus epidemic, increased international competition, domestic market restrictions, problems in the reform of the industrial sector, etc., which affected the rate of economic growth. Notwithstanding these difficulties, the extensive reforms undertaken since the early 1980s have finally lifted the country's most disadvantaged people out of poverty. In the regional dimension, the slowdown in average GDP growth rates translated into increased de-industrialisation; old industries were particularly affected, as well as growth in the public sector, which contradicted earlier strategies of reviving the old industrial base of the Northeast China. The detected trends in the region's economic development show the low effectiveness of earlier measures, which led to a de facto abandonment of previous regional policies by the PRC's central leadership. Despite recognition of the problem by the country's top leadership, references to the need to "revive the Northeast China" in the proceedings of the 20th CPC Congress look more like ritual rather than real domestic policy imperatives.

Keywords: Northeast China, 20th CPC Congress, regional policy, economic development, regional disparities.

ВВЕДЕНИЕ

В течение нескольких десятилетий Китай демонстрировал высокие темпы экономического роста и был одним из мировых лидеров по этому показателю. С 2010-х гг. рост ВВП КНР стал заметно снижаться, что вызвало волнения по поводу устойчивости экономики Поднебесной, её надёжности как торгового партнёра. Действительно, хозяйственное развитие страны замедлилось, это было вполне закономерно ввиду масштабов национальной экономики, на что указывал премьер Госсовета КНР Ли Кэцян [4].

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

На этот процесс оказал влияние мировой финансовый кризис 2008 г., а также в некоторой степени возрастающее противостояние со стороны стран Запада, в первую очередь США [подробнее см.: 7]. Снижение темпов роста отражается на региональной экономике, в особенности на территориях, лежащих вне прибрежного пояса страны.

Изучения экономики Северо-Восточного Китая (СВК) в исследуемый период в отечественной историографии практически не предпринималось. Определённую базу составляют работы М.В. Александровой [1], С.А. Иванова [2], Чэнь Цюцзе [10]. В целом данная статья продолжает мой раздел, подготовленный для завершающего тома «Истории Северо-Восточного Китая» [3] и ставит целью привести обзор тенденций экономического развития трёх граничащих с Дальним Востоком России провинций КНР: Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин — в контексте решений XX съезда КПК (16—22 октября 2022 г.).

ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ И XX СЪЕЗД КПК

К началу XXI в. в результате претворения масштабных реформ в КНР сложилась ситуация существенного межрегионального неравенства, в особенности между восточным, прибрежным, регионом и внутренними территориями страны, что привело к повороту во внутренней политике Китая: с 2001 г. стартует анонсированная в 1999 г. Цзян Цзэмином программа освоения Запада, а с 2003 г., уже под руководством Ху Цзиньтао, начала осуществляться Стратегия возрождения Северо-Восточного Китая и других старопромышленных баз. В ходе реализации Стратегии в 2007 г. был принят План возрождения СВК до 2010 г., а позднее, в 2012 и 2016 гг., опубликованы аналогичные документы на 12-ю и 13-ю пятилетки соответственно, в которых обозначались целевые показатели социально-экономического развития региона [8, с. 75—80]. Несмотря на принятые стратегию и планы развития, экономика северо-восточного региона так и не продемонстрировала серьёзных прорывов [подробнее см.: 2], что, вероятно, и предопределило постепенный отход от них во второй половине 2010-х гг. Уже в 2016 г. приоритетами регионального развития были названы Восточный Китай, столичный регион и др. [4].

С 2020 г. началась новая, 14-я пятилетка (2020—2024). В соответствующем Плате социально-экономического развития Дунбэй³ упоминается восемь раз, однако в основном в перечислениях с прочими регионами страны. Непосредственно планированию регионального развития СВК посвящён шестой раздел «Содействие новому прорыву в возрождении СВК» 32-й главы документа, где перечислялись меры, которые должны обеспечить указанный «прорыв»: углубление реформы госпредприятий, «усилия для оптимизации бизнес-среды» и энергичное развитие частной экономики,

³ 东北 — «Северо-Восток [Китая]».

развитие прибрежного пояса пров. Ляонин, пилотной зоны Чанцзиту⁴ и повышение уровня «сотрудничества и открытости Харбина для России», усиление взаимодействия с восточным регионом КНР [20]. В целом перечисленные меры заявлялись и в прошлых пятилетних планах по меньшей мере с начала 2000-х гг., что, вероятно, свидетельствует о слабом эффекте проводимых реформ госсектора⁵.

О постепенном отходе от политики «возрождения СВК» косвенно свидетельствует отсутствие принятого Плана социально-экономического развития Дунбэя на 14-ю пятилетку. Мне удалось обнаружить лишь официальное письмо Госсовета КНР от 6 сентября 2021 г., из которого следует, что проект Плана существует и, видимо, должен быть доработан в соответствии с текущей повесткой. В письме Народным правительствам СВК и Внутренней Монголии предписывается «повысить свою осведомлённость о важности и неотложности всестороннего возрождения Северо-Востока, укрепить организационное руководство, усовершенствовать рабочие механизмы, углубить реформы и открытость... оптимизировать деловую среду, а также содействовать реализации ряда ключевых проектов и крупных реформаторских мер, которые оказывают глобальное влияние на всестороннее возрождение региона, и стремиться усилить импульс внутреннего развития...» [12]. В целом данный документ не добавляет конкретики, ограничивается общими призывами к «опоре на собственные силы» и углублению реформ и открытости.

В докладе Си Цзиньпина XX съезду КПК заявлялось, что Китай реализовал «давнюю мечту китайской нации о достижении среднего достатка... Мы исторически положили конец абсолютной бедности» [6]. Таким образом, власти страны полностью реализовали поставленную в начале 1980-х гг. цель по достижению уровня «тепла и сытости» (*вэньбао*, 温饱) для граждан, проживающих не только в восточных регионах, но и во всех остальных районах страны. Среди «трудностей», с которыми сталкивается правительство КНР, Си Цзиньпин упомянул региональное неравенство и «разрыв в развитии города и деревни», во многом объясняя это тем, что КНР «по-прежнему находится на начальной стадии социализма», является «развивающейся страной» [6]. СВК в докладе упоминается дважды, в разделах IV.4 и IV.5, где заявляется о необходимости скоординированного развития регионов, для чего предписывается среди прочего «способствовать... достижению новых прорывов в деле всестороннего возрождения северо-восточного региона». А также «в рамках оптимизации планирования региональной открытости укреплять ведущее место восточных приморских районов в области расширения открытости, повышать уровень открытости центрального, западного и северо-восточного регионов Китая» [6]. В докладе в качестве приоритета регионального развития называются восточные районы, столичная агломерация и регион Чунцин — Сычуань⁶, что вполне недвусмысленно

⁴ Города Чанчунь — Цзилинь — Тумэнь пров. Цзилинь.

⁵ План 14-й пятилетки проанализирован А.В. Островским [5].

⁶ Чунцин — город центрального подчинения, Сычуань — провинция Юго-Западного Китая.

свидетельствует о некотором разочаровании партийно-государственного руководства в возможности в ближне- и среднесрочной перспективе решить проблему отставания СВК, а также центрального и западного регионов от наиболее развитой части КНР.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Экономическое развитие КНР последние полтора десятилетия демонстрирует тенденцию к замедлению, что вызвано как масштабом экономики (прежние высокие темпы роста отчасти были вызваны феноменом малой базы), так и влиянием внешних и внутренних факторов (рис. 1). В конце 2000-х гг. на торможение экономического роста оказал существенное влияние мировой финансовый кризис, а в начале 2020-х — пандемия коронавируса. Внутренние же факторы состоят в исчерпании на текущий момент ёмкости внутреннего рынка, воздействии старой производственной структуры, не позволяющей эффективно перестроить производство на государственных предприятиях, и т.п. [подробнее см.: 9; 5].

С 2015 по 2022 гг. ВВП КНР вырос с 68 557,1 млрд юаней до 121 020,7 млрд юаней, или в 1,76 раз⁷. В регионах СВК динамика ВРП следующая: в пров. Ляонин рост с 2021,0 млрд юаней до 2897,5 млрд юаней (на 876,5 млрд юаней);

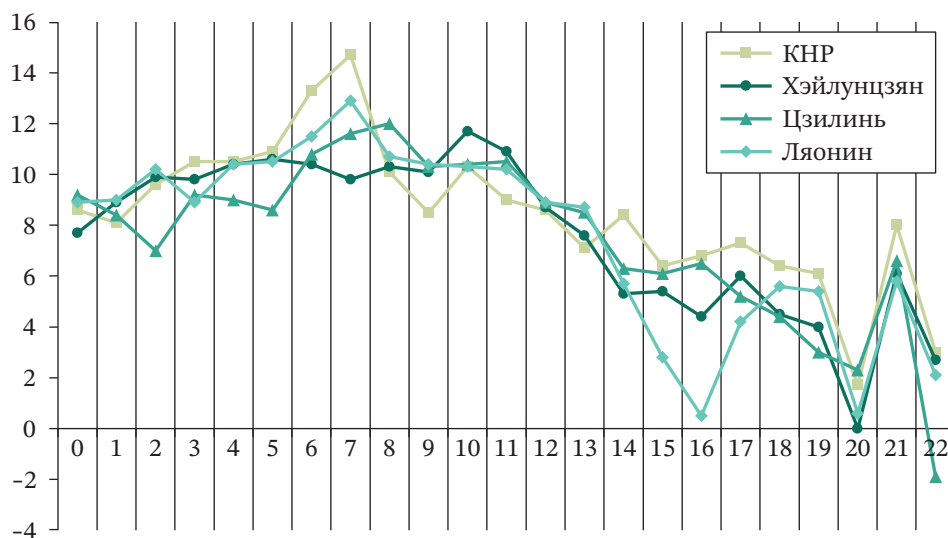

Рис. 1. Динамика ВРП трёх северо-восточных провинций КНР (2000—2022), в %.
Сост. по: [11; 13—19]

⁷ В 2020 г. Госкомстат КНР пересчитал динамику ВВП по новой методике, в результате чего динамика ВРП трёх северо-восточных провинций в начале XXI в. несколько снизилась (за исключением отдельных лет), а также изменилось соотношение трёх секторов производства. В настоящей статье рис. 1 и 2 изменены в соответствии с новыми данными [ср.: 3, с. 166—169]. Подробнее об изменениях в подсчётах см. (на примере пров. Цзилинь): <http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjnj/2020/ml/indexc.htm>.

в пров. Цзилинь — с 1001,8 млрд юаней до 1307,0 млрд юаней (рост на 305,2 млрд юаней); в пров. Хэйлунцзян — с 1169,0 млрд юаней до 1590,1 млрд юаней (увеличение на 421,1 млрд юаней) [11; 13; 14—19]. Падение показателей экономического роста ниже средних по стране вызвано, по мнению Чэнь Цюцзе, снижением темпа развития промышленности, а также отсутствием в регионе высокотехнологичных отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью [10, с. 158—160].

Из данных рис. 2—3 следует, что с 2015 по 2022 г. в регионе всё большую роль стал играть первичный (сельское хозяйство) и третичный (услуги) сектора производства при сокращении вторичного (промышленность), что несколько выбивается из общих тенденций. В КНР в среднем доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с 8,4 до 7,3% (сокращение на 1,1%), в то время как в среднем по СВК его доля, наоборот, выросла с 14,3 до 14,8% (на 0,5%). Доля промышленности в экономике макрорегиона понемногу сокращается (хотя и символически, на 0,1%) и в целом ниже средних значений по КНР, что особенно

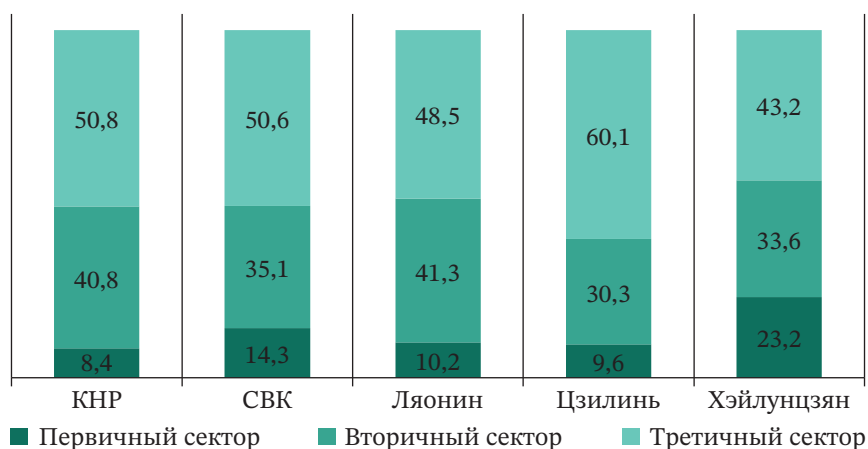

Рис. 2. Распределение ВРП трёх северо-восточных провинций по трём производственным секторам в 2015 г., в %. *Сост. по:* [13; 15; 17; 18]

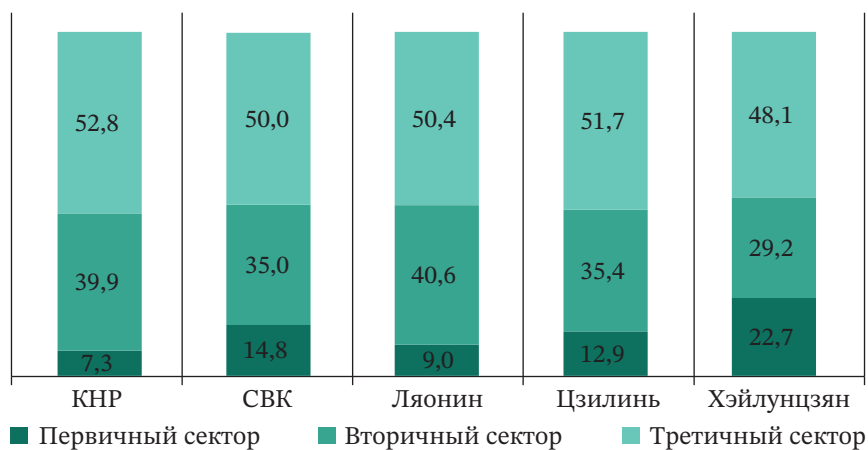

Рис. 3. Распределение ВРП трёх северо-восточных провинций по трём производственным секторам в 2022 г., в %. *Сост. по:* [11; 14; 16; 19]

символично для региона, который именуют «колыбелью» китайской индустриализации. В пров. Хэйлунцзян индустриальный сектор в 2022 г. занимал уже менее трети хозяйства региона (29,2%). Сфера услуг СВК осталась близкой к средним для КНР значениям — 50,0% (сокращение на 0,6%), тогда как в Китае этот сектор увеличился с 50,8 до 52,8% (на 2,0%).

Такие изменения в структуре экономики СВК произошли в результате деиндустриализации хозяйства, на которое давили оставшиеся с эпохи ускоренной модернизации 1950—1960-х гг. производства, ставшие неконкурентоспособными к началу XXI в., а также значительное число моногородов с исчерпываемыми ресурсами (например, г. Фусинь, Шуанъяшань, Цзиси и др.) [подробнее см.: 9]. Однако деиндустриализация отчасти компенсируется развитием агропромышленного комплекса и сферы услуг.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономики СВК, особенно пров. Хэйлунцзян (табл. 1). За семь лет, с 2015 по 2021 г., валовая стоимость данной отрасли увеличилась в стоимостном выражении с 1138,06 до 1436,0 млрд юаней (на 297,94 млрд юаней, или в 1,2 раза), однако доля аграрного производства СВК в сельском хозяйстве КНР сократилась на 1,4% (с 11,16 до 9,76%), что свидетельствует об отставании темпов роста отрасли от средних по стране значений.

Таблица 1

Структура сельского хозяйства Северо-Восточного Китая (2015—2021), в млрд юаней

Регион	Валовая стоимость с/х	Растениеводство	Лесоводство	Животноводство	Рыболовство
2015					
Хэйлунцзян	503,01	315,69	15,66	151,52	8,36
Цзилинь	229,29	111,47	8,74	99,09	3,17
Ляонин	405,76	179,65	15,59	129,28	61,15
СВК	1138,06	606,81	39,99	379,89	72,68
КНР	10 189,35	5 420,53	435,84	2 864,93	1 033,91
Доля СВК в с/х КНР, в %	11,16	11,19	9,17	13,26	7,02
2021					
Хэйлунцзян	646,00	409,95	20,80	183,31	13,59
Цзилинь	297,23	130,29	7,25	145,42	5,43
Ляонин	492,77	222,25	12,10	160,47	71,99
СВК	1436,00	762,49	40,15	489,20	91,01
КНР	14 701,34	7 833,95	650,77	3 991,08	1 450,73
Доля СВК в с/х КНР, в %	9,76	9,73	6,16	12,25	6,27

Сост. по: [13; 15; 17; 18].

Несмотря на снижение доли сельского хозяйства в экономике КНР в стоимостном выражении, ряд аграрных отраслей показал рост объёмов выпуска (табл. 2). СВК — всекитайская житница, крупнейший центр произрастания зерновых. Сборы этого вида продукции увеличились с 119,73 до 144,36 млн т (в 1,2 раза, или на 24,63 млн т): её доля в структуре показателей сельского хозяйства выросла с 19,26 до 21,14% (на 1,88%). Выращивание прочих культур не имеет значимых объёмов. СВК остаётся важным районом культивирования крупного рогатого скота (11,4% поголовья КНР). Также увеличилась выработка мяса (свинины) на 6,27 млн т (до 10,17%), яиц — на 0,05 млн т (в относительных числах сокращение доли с 17,77 до 15,78%, на 1,99%)⁸.

Промышленность. Со второй половины 2010-х гг. промышленность СВК продемонстрировала спад, что отчасти видно из приведённой выше структуры ВРП. Проводившаяся с начала XXI в. политика возрождения старопромышленной базы была нацелена на снижение государственного участия в экономике, сокращение числа государственных предприятий. Как было показано в моём разделе «Истории СВК. Кн. 5» [3, с. 178—183], центральному и региональному правительству не удалось за полтора десятка лет существенно продвинуться в этом направлении. Экономическая статистика КНР выделяет несколько видов предприятий госсобственности: государственные предприятия (*гою цие*, 国有企业), полностью принадлежащие государству, и государственные холдинговые предприятия (*гою кунгу цие*, 国有控股企业), контрольный пакет акций которых принадлежит государству. Если число первых субъектов имело тенденцию к сокращению, то число вторых, наоборот, к росту.

Итак, как представлено в табл. 3, численность предприятий всех форм собственности СВК, учитываемых статистикой, с 2016 по 2021 г. сократилась на 1892 юридических лица. Однако доля государственных холдингов выросла с 1406 до 1812 (на 406 предприятий). В абсолютных цифрах увеличились их активы, но пропорция в экономике СВК осталась практически неизменной (53,2% в 2016 г. и 53,5% в 2021 г.). Тенденция к увеличению числа предприятий с государственным контролем показала рост таких субъектов и по стране, хотя стоимость активов, так же как и в СВК, остаётся почти неизменной (38,4 и 38,5% соответственно). Данные метаморфозы в промышленной структуре региона в некоторой степени свидетельствуют о провале политики «возрождения», а рост числа государственных предприятий в стране, вероятно, об исчерпании прежней модели развития и поисках новых средств для стимулирования экономического роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На рубеже 2010—2020-х гг. КНР столкнулась с рядом новых вызовов: эпидемия коронавируса, рост международной конкуренции, ограничения внутреннего рынка, проблемы в реформировании индустриального

⁸ В КНР производство яиц считается по весу, а не по единицам (штукам), как это принято в России. В рознице они продаются также на вес.

Таблица 2

Основные показатели сельскохозяйственного производства (2015—2021)

Показатель	Хэйлунцзян		Цзилинь		Ляонин		СВК		КНР		Доля СВК, в %	
	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021
	Зерновые, млн т	63,24	78,67	36,47	40,39	20,02	25,30	119,73	144,36	621,43	682,84	19,26
Масличные культуры, млн т	0,18	0,13	0,76	0,85	0,46	1,16	1,40	2,14	35,37	36,13	3,95	5,92
Сахарная свёкла, млн т	0,07	0,16	0,01	0,01	0,09	0,01	0,17	0,18	8,03	7,85	2,11	2,29
Фрукты, млн т	0,51	1,84	0,53	1,64	5,70	8,56	6,74	12,04	273,75	299,70	2,46	4,01
Крупный рогатый скот, млн голов	5,43	5,25	5,01	3,49	4,62	3,25	15,06	11,99	121,95	104,86	12,34	11,43
Поголовье свиней на конец года, млн	13,14	14,16	9,72	11,37	14,06	13,08	36,92	38,61	451,12	449,22	8,18	8,59
Мясо (свинина), млн т	18,63	22,28	16,64	17,50	26,75	28,51	62,02	68,29	708,25	671,28	8,75	10,17
Молоко и молочные продукты, млн т	5,60	5,01	0,52	0,32	1,44	1,39	7,56	6,72	38,70	37,78	19,53	17,78
Яйца, млн т	1,39	1,09	1,07	1,04	2,87	3,25	5,33	5,38	29,99	34,08	17,77	15,78
Продукция водного промысла, млн т	—	0,71	0,19	0,24	5,49	4,82	5,68	5,77	66,99	66,90	8,47	8,62

Сост. по: [13; 15; 17; 18].

Таблица 3

**Численность предприятий, работников и стоимость активов государственных и негосударственных учреждений
Северо-Восточного Китая (2003—2016)**

Показатель	Хэйлунцзян		Цзялинь		Ляонин		СВК		КНР		Доля СВК, в %	
	2016	2021	2016	2021	2016	2021	2016	2021	2016	2021	2016	2021
Численность предприятий всех форм собственности, ед.	3 946	4 355	6 003	3 228	8 025	8 499	17 974	16 082	378 599	441 517	4,7	3,6
Численность государственных холдинговых предприятий, ед.	447	604	370	400	589	808	1 406	1 812	19 022	25 180	7,3	7,1
Доля государственных холдинговых предприятий, в %	11,3	13,8	6,1	12,3	7,3	9,5	7,8	11,2	5,0	5,7	7,3	7,1
Стоимость активов предприятий всех форм собственности, млрд юаней	1 495,1	1 865,0	1 896,9	1 911,9	3 610,6	4 526,1	7 002,6	8 303,0	10 8587	14 6671,6	6,4	5,6
Стоимость активов государственных холдинговых предприятий, млрд юаней	900,7	1 151,3	966,8	1 661,7	1 858,8	2 131,5	3 726,3	4 444,5	41 770	56 508,2	8,9	7,8
Доля госпредприятий, в %	60,2	61,7	50,9	60,7	51,4	47,1	53,2	53,5	38,4	38,5	8,9	7,8
Численность персонала предприятий всех форм собственности, млн чел.	1,1	н/д	1,4	0,7	2,2	1,8	4,7	н/д	94,7	79,5	4,9	н/д
Численность государственных холдинговых предприятий, млн чел.	0,6	н/д	0,5	0,3	0,9	0,6	2,0	н/д	16,9	13,9	11,8	н/д
Доля государственных холдинговых предприятий, в %	54,5	н/д	35,7	42,8	40,9	33,3	42,5	н/д	17,8	17,4	11,8	н/д

Сост. по: [13; 15; 17; 18].

сектора и т.п., что отразилось на темпах экономического развития. Несмотря на перечисленные трудности, предпринятые с начала 1980-х масштабные реформы наконец привели к избавлению от нищеты наиболее обездоленных слоёв населения страны. В региональном измерении замедление средних темпов роста ВВП вылилось в усиление деиндустриализации, вследствие чего особенно пострадали старые производства, а также привело к увеличению госсектора экономики, что противоречило принятым ранее стратегиям возрождения старопромышленной базы СВК. Обнаруженные тенденции экономического развития региона показывают малую эффективность предпринимавшихся ранее мер, что обусловило фактический отказ центрального руководства КНР от прежней региональной политики. Несмотря на признание проблемы со стороны высшего руководства страны, упоминания необходимости «возрождения СВК» в материалах XX съезда КПК выглядят скорее ритуальными, нежели реальными императивами внутренней политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова М.В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86—94.
2. Иванов С.А. Северо-Восток в региональной политике центрального правительства Китая в 2000—2010-е гг. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 47—68.
3. История Северо-Восточного Китая XVII—XXI вв.: в 5 кн. Кн. 5. Северо-Восточный Китай в период возрождения старопромышленной базы / отв. ред. И.В. Ставров, С.А. Иванов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2018. 356 с.
4. Ли Кэцян. Доклад о работе правительства [2016]. URL: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (дата обращения: 12.06.2023).
5. Островский А.В. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и обществу всеобщей зажиточности // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 805—821.
6. Полный текст доклада 20-му Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 12.06.2023).
7. Роуч С. Несбалансированные. Созависимость Америки и Китая. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. 518 с.
8. Ставров И.В. «Возрождение Северо-Восточного Китая» в программных документах Пекина в начале XXI в. // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 69—87.
9. Ставров И.В. Политика КНР в отношении устойчивого развития моногородов на рубеже XX—XXI вв. // Россия и АТР. 2022. № 4. С. 175—186.
10. Чэнь Цюцзе. Проблемы возрождения старой промышленной базы Северо-Востока КНР и пути их решения // Россия и АТР. 2022. № 4. С. 156—174.
11. 2022年黑龙江省国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике социально-экономического развития пров. Хэйлунцзян в 2022 г. URL: http://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106779/202303/c00_31558382.shtml (дата обращения: 12.06.2023).

12. 国务院关于东北全面振兴“十四五”实施方案的批复。国函[2021] 88号 = Государственный совет о комплексном возрождении Северо-Восточного Китая «Утверждение плана реализации 14-го пятилетнего плана». Письмо Госсовета [2021] № 88. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2021-09/13/content_5637015.htm (дата обращения: 12.06.2023).
13. 黑龙江统计年鉴 = Статистический сборник пров. Хэйлунцзян. URL: <http://tjj.hl.gov.cn/tjjnianjian/2021/zk/indexch.htm> (дата обращения: 12.06.2023).
14. 吉林省2022年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике социально-экономического развития пров. Цзилинь в 2022 г. URL: http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjgb/ndgb/202304/t20230401_8687326.html?eqid=ab8146920005b7830000006642a6919 (дата обращения: 12.06.2023).
15. 吉林统计年鉴 = Статистический сборник пров. Цзилинь. URL: <http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjn/> (дата обращения: 12.06.2023).
16. 辽宁省2022年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике социально-экономического развития пров. Ляонин в 2022 г. URL: <http://www.tjcn.org/tjgb/06ln/37331.html> (дата обращения: 12.06.2023).
17. 辽宁统计年鉴 = Статистический сборник пров. Ляонин. URL: <https://www.ln.gov.cn/web/zfsj/tjn/index.shtml> (дата обращения: 12.06.2023).
18. 中国统计年鉴 = Статистический сборник КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/nds/> (дата обращения: 12.06.2023).
19. 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报 = Статистическое коммюнике социально-экономического развития КНР в 2022 г. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/28/content_5743623.htm (дата обращения: 12.06.2023).
20. 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 = 14-й пятилетний план социально-экономического развития и основные цели до 2035 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 12.06.2023).

REFERENCES

1. Aleksandrova M.V. Politika vozrozhdeniya staroy promyshlennoy bazy Severo-Vostochnogo Kitaya [Policies to Revive the Old Industrial Base of North-East China]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 3, pp. 86—94. (In Russ.)
2. Ivanov S.A. Severo-Vostok v regional'noy politike tsentral'nogo pravitel'stva Kitaya v 2000—2010-e gg. [The Northeast in the Regional Policy of China's Central Government in the 2000s — 2010s]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 4, pp. 47—68. (In Russ.)
3. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya v XVII—XXI vv.: v 5 kn. Kn. 5. Severo-Vostochnyy Kitay v period vozrozhdeniya staropromyshlennoy bazy* [History of the North-East China in 17th — 21st Centuries: in 5 books. Book 5. Northeast China during the Revival of Old Industrial Base]. Ed. by. I.V. Stavrov, S.A. Ivanov. Vladivostok, IIAE DVO RAN Publ., 2018, 356 p. (In Russ.)
4. Lee Keqiang. *Doklad o rabote pravitel'stva* [2016] [Government Work Report [2016]]. Available at: http://russian.news.cn/2016-03/17/c_135198801.htm (accessed 12.06.2023). (In Russ.)
5. Ostrovskiy A.V. Dolgosrochnye tseli Kitaya: istoricheskiy skachok k ekonomicheskoy moshchi i obshchestvu vseobshchey zazhitohnosti [China's Long-Term Goals: A Historical Leap to Economic Power and a Society of General Prosperity]. *Orientalistika*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 805—821. (In Russ.)

6. *Polnyy tekst doklada 20-mu Vsekitayskomu s"ezdu Kommunisticheskoy Partii Kitaya* [Full Text of the Report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (accessed 12.06.2023). (In Russ.)
7. Rouch S. *Nesbalansirovannye. Sozavisimost' Ameriki i Kitaya* [Unbalanced. The Codependency of America and China]. Moscow, Izd-vo In-ta Gaydara Publ., 2019, 518 p. (In Russ.)
8. Stavrov I.V. «Vozrozhdenie Severo-Vostochnogo Kitaya» v programmnykh dokumentakh Pekina v nachale XXI v. [“Revival of Northeast China” in the Program Documents of Beijing at the Beginning of the 21st Century]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 4, pp. 69—87. (In Russ.)
9. Stavrov I.V. *Politika KNR v otnoshenii ustoychivogo razvitiya monogorodov na rubezhe XX—XXI vv.* [China’s Policy on the Sustainable Development of Monocities between the End of the 20th and the Beginning of the 21st Centuries]. *Rossiya i ATR*, 2022, no. 4, pp. 175—186. (In Russ.)
10. Chen Qiuji. *Problemy vozrozhdeniya staroy promyshlennoy bazy Severo-Vostoka KNR i puti ikh resheniya* [Problems of the Revival of the Old Industrial Base in Northeast China and Solutions]. *Rossiya i ATR*, 2022, no. 4, pp. 156—174. (In Russ.)
11. *2022年黑龙江省国民经济和社会发展统计公报* [Statistical Communiqué on Heilongjiang Provincial Social and Economic Development in 2022]. Available at: http://tjj.hlj.gov.cn/tjj/c106779/202303/c00_31558382.shtml (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
12. *国务院关于东北全面振兴“十四五”实施方案的批复。国函[2021] 88号* [State Council on the Comprehensive Revitalization of Northeast China “Approval of the Implementation Plan of the 14th Five-Year Plan”. State Council Letter [2021] No. 88]. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2021-09/13/content_5637015.htm (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
13. *黑龙江统计年鉴* [Heilongjiang Statistical Yearbook]. Available at: <http://tjj.hlj.gov.cn/tjnnianjian/2021/zk/indexch.htm> (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
14. *吉林省2022年国民经济和社会发展统计公报* [Statistical Communiqué of Social and Economic Development of Jilin Province in 2022]. Available at: http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjgb/ndgb/202304/t20230401_8687326.html?eqid=ab8146920005b7830000006642a6919 (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
15. *吉林统计年鉴* [Jilin Statistical Yearbook]. Available at: <http://tjj.jl.gov.cn/tjsj/tjnj/> (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
16. *辽宁省2022年国民经济和社会发展统计公报* [Statistical Communiqué of Liaoning Province’s Social and Economic Development in 2022]. Available at: <http://www.tjcn.org/tjgb/06ln/37331.html> (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
17. *辽宁统计年鉴* [Liaoning Statistical Yearbook]. Available at: <https://www.ln.gov.cn/web/zfsj/tjnj/index.shtml> (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
18. *中国统计年鉴* [China’s Statistical Yearbook]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/> (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
19. *中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计公报* [Statistical Communiqué of the Social and Economic Development of the PRC in 2022]. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/28/content_5743623.htm (accessed 12.06.2023). (In Chin.)
20. *中华人民共和国国民经济和社会发展第十五年规划和2035年远景目标纲要* [14th Five-Year Socio-Economic Development Plan and Major Goals to 2035]. Available at: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed 12.06.2023). (In Chin.)